

ИСКУССТВО

ТУСОВКА, ВОЗРОЖДЕНИЕ И ЛОЖКА ДЕТЯ

Смелый - ? - 118 - 1994 - 21025 - 67

Чтобы показать, насколько представительным был Фестиваль Свободных Искусств, прогремевший в Балтийском доме, стоит упомянуть такой эпизод. Один из моих коллег-журналистов, блуждая по грохочущим от авангардной музыки, зануренным, заставленным буфетками изпод тива фойе, из которых в левом выставались художники академической школы, в прав и - мятки, посмотрел в спину фигурирующего перед толпой мэтра-шего авангарда Сергея Курехина и сказал: "Курехин - ну и что? Кого сегодня им удивили?"

Поскольку тусовка шла одновременно на разных площадках, то каждый выбирал себе то, чему его душа отдавала предпочтение. Тусовались от души, тусовались со смаком и вкусом. Театралы ожидали, пока их впустили наконец в зал, успевали обсудить все свои проблемы; поклонники мифов имели возможность лицезреть живьем Митю Шагина; любители компьютерного творчества тоже не оставались без впечатлений, как и поклонники Нового кино. О музыке мы уже говорили - хочешь - не хочешь, ее не удавалось избежать никому.

Судя по количеству и качеству собравшихся, никак Фестиваль представлялся диспут о свободе искусства, который вел не удаляющийся больше никто Курехин. Диспут тоже никак не удался - несолидный народ был в большинстве в легком восторге от буфета и затянувшегося ожидания, солидные же гости привыкли не удаляться никуда.

В разнокалиберной гуще, где пре-

обладали взаимные шорфы и серо-черные балахоны к грубым ботинкам вне зависимости от пола (что-то вроде униформы поклонников свободных искусств), люди в галстуках и безукоризненных костюмах бросались в глаза издали. Приятно было узнать Андрея Ловагина, председателя правления Балтийского банка, пришедшего полюбоваться, так сказать, на дело рук, то бишь, денег, своих - Балтийский банк вообще отличается склонностью к меценатству, и этот фестиваль уже четвертый из спонсируемый банком. (Из других спонсоров нынешнего фестиваля стоит отметить ИЖОМбанк). По поводу самого действия Андрей Ловагин осторожно заметил, что никогда не знаешь, из какого мусора прорастают плодотворные зрния.

И как в воду смотрел. Потому что, безусловно, хотя большая тусовка имеет свою прелесть, то тратить деньги и силы только ради того, чтобы увидеть уже виденное, вряд ли стоит. Любое действие можно считать удавшимся, если оно принесло открытие. Такой открытке на Фестивале был по. Им стал спектакль Формального Театра "Orlando Furioso" ("Неистовый Роланд"), обозначенный его создателем Андреем Могуичем как "алюминиевые фантазии".

Имя Андрея Могуича - не новое на театре. Его спектакли "Лысая Пявица", "Петербург", "Две сестры" собирали своего зрителя, их обсуждали, их ругали и хвалили. П' эпители судьбы - театр Андрей Мо. это остался без помещения, без репетиционных залов, - не сломил дух, еяство Андрея, и он задачным образом из ничего - поскольку спектакль не имеет ни одного спонсора и ни одна организация не вложила в него ни рубля, - сотворил роскошное и грандиозное действие, не оставившее равнодушным ни душу, ни сердце. По отношению к зркам спектакль можно применять слова, не применяемые никак на театре. Можно сказать, что краски его и пластика ласкают глаз; можно сказать, что музыка нежит ухо (может, правда, слишком громко). Представьте себе коктейль из средневековья и Возрождения, помноженный на сегодняшнюю эмоциональность и выразительные средства. Из простоты и тишины через умилительно-мечтательную улыбку залетает в холод и пронзительность наивысшего интеллекта, окунающая в жар и страсть прорвавшегося чувства.

И, пожалуй, что самое главное, - это один из немногих спектаклей, который сегодня не ставит задачу

расщепить или разрушить чувства, ассоциации, воспоминания, стереотипы, - а, напротив, воссоздает поток мощной устремленности к некоему целому, что представляет собою союз Человек-Бог.

В некоторых смыслах это спектакль обистому, возрожденческий и тем более ценный для нашего времени.

Прилекает то, что спектакль как факт искусства вполне вписывается в сегодняшний контекст - с теми высокими, которых достиг мировой кинематограф, изобразительное и музыкальное искусство.

- Андрей, что заставило тебя обратиться к Людвигу Ариосто сегодня?

- Ставший почти прозрачным от напряжения последней недели перед премьерой - до этого спектакль в таком виде не существовал, лишь отдельные его фрагменты показывались в разное время и в разных местах, - Андрей Могуич ответил, что полностью разделяет точку зрения, по которой наше общество сегодня переживает кризис средневековья и предощущение Возрождения.

- Я очень верю в Возрождение, - сказал Андрей, - Я его чувствую во всем.

Финишные проблемы - актеры, да и сам Андрей просто забыли что такое зритель, а действия, подобные Фестивалю, приносит удовольствие зителю, но не доход театру, - риюкк заглущили, улы, любой талант и п' иль. Нефлюхе, если бы Фестиваль г служил шагом к возрождению события театра Андрея Могуича, а не отдаленных его действ в качестве бесплатного приложения.

Кстати, Андрей Могуич выступил в данном случае и в качестве художественного руководителя Фестиваля плюс еще и как куратор его театральной программы. Станет ли удивляться, как он вообще остался жив. Он признает, что последняя неделя репетиций перед показом пошла в ущерб его организационной деятельности, которая перелегла, видимо, на плечи координатора Фестиваля Алаксандра Платунова, считающего, что Фестиваль удался, если к нему применят слово "тусовка". В организационный комитет были приглашены компетентные и уважаемые в своих областях люди: Тимур Новиков, Александр Кан, Анжелика Артюк, Юлия Бунякова, каждый из них курировал свою программу. Стоит отметить тщательно продуманную рекламу этих программ (Екатерина Ефремова) - каждый получал буклет, в котором грамотно и толково излагались нужные

сведения по отдельным программам и именам. Неоднократное повторение в буклете имени, времени, места проведения той или иной акции помогло ориентироваться в непростом целом, что представляли собой одновременно текущие действия. Не обобщать, конечно, без досадных накладок. Иногда зритель вынужден был убедиться, что нельзя объявлять необъятого - если выберешь Формальный театр, то терять театр Гунго. Иногда приглашенные и пресса сталкивались со своей второсортностью по отношению к публике с билетами - их просто не пускали в какой-нибудь зал. Иногда время часами текло впустую, не заполненное ничем.

Довольно часто возникала мысль и о том, насколько вся эта небойдражаемая раскованность соответствует стенам собственного театра "Балтийский дом", в котором, к тому же, готовилась премьера. Про то, что "служеные муз не терпят суеты", побобрить как-то неловко - но все-таки трудно сбросить со счета тот факт, что сам театр, в стенах которого проводился фестиваль, остался фактически невостребованным. Возможно, стоит как-то более четко отрегулировать отношения с театром. К тому же, некоторые зрители из небослащенных доверчиво приобрели билеты и были, мягко говоря, шокированы восстающими из гроба трупями, оживающими статуями и просто диддажами, лежащими пыльными и курдюками в самых дальних неиспользуемых местах. Было бы необходимо более четко провести черту между деятельностью Фестивального центра и собственно театром. Хотя администраторская группа Фестиваля - Анатолий Константинов, директор театра, его зам по творческим вопросам Сергей Шуб и главный администратор театра Инна Стерлигова, - собственно, плоть от плоти театра "Балтийский дом". И тем не менее, проблема ощущается даже на уровне того, что на театре тот самый тусовочный молодой зритель, который покуривал и полизывал на поп, придет на премьерный спектакль как на очередную тусовку.

Последние размышления я предлагаю в качестве, так сказать, ложки дегтя. В надежде, чтобы она не превратилась в бочку.

Алена КРАВЦОВА

Фото Павла МАРКИНА